

СТУДЕНТЫ КАК ПАРТНЁРЫ НАУЧНЫХ ПРОЕКТОВ В РОССИЙСКИХ ВУЗАХ: ВОЗМОЖНОСТИ И БАРЬЕРЫ

Полина Анатольевна Амбарова¹

Нина Васильевна Шаброва²

^{1, 2} Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия,

¹ p.a.ambarova@urfu.ru,

ORCID 0000-0003-3613-4003

² n.v.shabrova@urfu.ru,

ORCID 0000-0002-5694-1040

Для цитирования: Амбарова П. А., Шаброва Н. В. Студенты как партнёры научных проектов в российских вузах: возможности и барьеры // Социологическая наука и социальная практика. 2024. Т. 12, № 3. С. 56–75. DOI 10.19181/snsp.2024.12.3.3. EDN GJCSUY.

Аннотация. В статье показаны потенциал и барьеры реализации концепции студентов как партнёров в научных проектах университетов. Представлен зарубежный опыт реализации данной концепции в различных сферах академической жизни. Обобщены позитивные эффекты и ограничения концепции студентов как партнёров в научно-исследовательском направлении. На основе результатов эмпирического исследования «Научное наставничество в российских вузах: институциональные модели, профессиональные роли, повседневные практики» выявлены предпосылки и барьеры внедрения данной концепции в российских вузах. Раскрыты административные, экономические и социальные барьеры, обусловленные как институциональными и организационными условиями реализации вузовской науки, так и особенностями сложившейся модели взаимоотношений в академической среде между разными поколениями исследователей. Показано положительное влияние вовлечения студентов в грантовые проекты. Доказывается, что такая форма взаимодействия «взрослых» и молодых исследователей создаёт предпосылки реализации принципов концепции студентов как партнёров вуза.

Ключевые слова: студенты, научно-исследовательская работа студентов, научные наставники, научное наставничество, студенты как партнёры

Благодарности: исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда № 23-28-01291, <https://rscf.ru/project/23-28-01291/>.

Введение

Современная государственная политика в сфере высшего образования и науки ориентирует университеты не только на активизацию научно-исследовательской работы студентов и аспирантов, но и на тесную интеграцию молодёжной и «взрослой» науки. Вторым приоритет может быть реализован двумя способами. Первый — имитационный — предполагает формальное включение студентов и аспирантов в научные проекты в соответствии с требованиями конкурсной документации или программы развития университета. Вторым базируется на концепции студентов как академических партнёров и означает реальное участие студентов (бакалавров, магистрантов) и аспирантов в качестве равноправных и ответственных субъектов научной деятельности.

Университетские сообщества во многих вузах России и в зарубежных странах традиционно воспроизводят иерархическое устройство академической корпорации. В ней есть незыблемо высокие позиции «мастеров», средние — у «подмастерьев» и нижние — у «учеников». В научной школе такая трёхчленная структура соответствует требованию наличия в научном коллективе нескольких (как минимум 2–3) поколений. Но в редуцированном виде отношения «мастер — подмастерье (ученик)» воспроизводятся и во взаимодействии отдельной диады «научный руководитель (наставник) — подопечный». Такая классическая вертикальная модель отношений в академической среде является модальной, хотя отклонения от неё могут иметь место и определяться социокультурным контекстом (в терминологии Г. Хофстеде — ценностью короткой дистанции власти) либо доминированием либерального стиля взаимодействия у отдельных представителей «академии».

Несмотря на серьёзные трансформации в высшей школе, повлёкшие за собой изменения моделей отечественных университетов, российские «академики» сохраняют многие традиции, в том числе и достаточно жёсткую академическую иерархию. Вопрос о том, может ли это обстоятельство служить барьером на пути внедрения концепции студентов как партнёров в научно-исследовательские практики, составляет предмет анализа в данной статье. В то же время мы можем сформулировать и другие предположения, в частности о том, что существуют препятствия и со стороны студентов, связанные с уровнем их научно-исследовательской культуры и глубоким усвоением паттернов академической иерархии.

Ответы на поставленные вопросы позволят спрогнозировать успешность достижения российскими университетами показателей развития науки, в том числе молодёжной (студенческой), а также определить эффективность программ академического развития студентов и перспективы вовлечения выпускников вузов в науку как профессию.

Цель статьи заключается в оценке готовности российских научно-педагогических работников (НПР) и студентов к внедрению концепции студентов как партнёров вузовской науки. Исследовательскими вопросами статьи являются следующие: 1) рассмотрение содержания концепции студентов как академических партнёров; 2) характеристика предпосылок и барьеров внедрения названной концепции в исследовательские практики российских университетов — как со стороны НПР, так и со стороны студентов.

Эмпирическая база и методы

Результаты исследования, представленные в статье, базируются на анализе данных социологического проекта «Научное наставничество в российских вузах: институциональные модели, профессиональные роли, повседневные практики». Исследование реализовано в 2023–2024 гг. коллективом социологов Уральского федерального университета при поддержке Российского научного фонда. Для рассмотрения содержания основных положений концепции студентов как академических партнёров был проведён систематический обзор научной литературы.

Для характеристики предпосылок и барьеров внедрения названной концепции в исследовательские практики российских университетов были использованы результаты массового онлайн-опроса студентов, а также интервью с НПР и студентами, активно вовлечёнными в научно-исследовательскую работу.

Массовый онлайн-опрос студентов был проведён весной 2023 года ($n = 3032$ чел., $\Delta = 2\%$). Отбор респондентов осуществлялся в два этапа. На первом этапе был использован гнездовой отбор — отобраны доступные для нашего исследования университеты. На втором этапе был реализован квотный отбор по уровням (88% — бакалавриат и специалитет, 12% — магистратура) и направлениям (34% — инженерно-техническое, 24% — естественно-научное, 18% — гуманитарное, 25% — социально-экономическое) подготовки. Опрос был проведён с использованием online-сервиса Google-формы. Ссылка на анкету рассылалась ответственным за проведение опроса в вузе, которые распространяли её в своём вузе среди студентов в соответствии с квотами. Для оценки готовности российских студентов к реализации концепции студентов как академических партнёров «взрослых» научных проектов был выделен подмассив респондентов, осуществляющих свою научно-исследовательскую деятельность в рамках грантового проекта. Доля таких студентов составила 8,9% от общего числа респондентов, ответивших, что они

участвуют в научно-исследовательской деятельности (НИД) в той или иной форме.

Полуструктурированные интервью со студентами (бакалаврами и магистрантами) и аспирантами из различных российских университетов были проведены в апреле — мае 2023 г. и феврале — марте 2024 г. (общее количество информантов — 35 чел., из них 30 студентов и 5 аспирантов). Полуструктурированные интервью с НПП состоялись в феврале — марте 2024 г. (количество информантов — 20 чел.). В каждом гайде содержались блоки вопросов об участии студентов в различных формах НИД и об отношении к этому наставников (научных руководителей). Особое внимание уделялось положительным и негативным аспектам участия студентов во «взрослых» научных проектах.

Результаты

Концепция студентов — партнёров вузов как теоретическая рамка и университетская практика. В зарубежных университетах студенты рассматриваются как партнёры в различных сферах университетской жизни [1; 2]. В частности, они активно привлекаются к разработке и совершенствованию различных элементов образовательной деятельности — учебных планов, дизайна дисциплин, контрольных мероприятий, учебно-методических материалов, форматов лекций и семинарских занятий [3]. В этих случаях студенты выступают в роли сопродюсеров, содизайнеров, соразработчиков [4], а не просто потребителей образовательных услуг [5; 6]. Совместно с преподавателями они также работают над различными образовательными проектами [7; 8]. Кроме того, вузы стремятся расширить возможности студентов участвовать в качестве консультантов по образованию [7; 9], включая практики взаимообучения и взаимооценивания [10].

Партнёрство в образовании выступает, пожалуй, самым развитым способом активизации потенциала студентов как партнёров университета [11; 12]. Преимущества такой формы взаимодействия образовательных общностей заключаются в повышении уровня удовлетворённости студентов, их вовлечённости, личной инициативы, энтузиазма, ответственности, уверенности в своих способностях. Это позволяет организовать качественную обратную связь, реализовать инструменты коучинга, многоканальных коммуникаций, способствует корректировке карьерных целей обучающихся. Все названные эффекты с полным правом можно перенести и на другие формы партнёрства вуза со студенчеством.

Другой вид партнёрства связан со студенческой филантропией, то есть привлечением малых пожертвований обучающихся в эндаумент-фонды университетов. Практики стимулирования студенческого «донорства»

развиваются в зарубежных вузах¹, но в последние годы стали использоваться и в ведущих российских университетах (МГИМО, ТГУ, ВШЭ, СПбГУ, УрФУ и др.)^{2, 3}, в меньшей степени — в региональных вузах⁴.

Студенческая филантропия изучается в зарубежной науке с начала 2000-х гг. как социально-экономическое явление [13] и педагогическая технология [14]. Российские исследователи, благодаря освоению университетами данной технологии партнёрства, также получили эмпирические возможности изучать и обобщать отечественный опыт студенческого фандрайзинга, в том числе в Томском госуниверситете, СПбГУ, МФТИ [15]. Были обобщены различные модели реализации идеи студенческой филантропии, в том числе прямая и косвенная [16].

В рамках данной статьи нас особенно интересовало партнёрство университетов со студентами в сфере научных исследований. Анализ университетских практик в этой сфере, представленных в научной литературе и открытых источниках, позволил выделить два направления. Первое — вовлечение студентов в партнёрские педагогические исследования. Понятно, что это направление обусловлено приоритетностью вовлечения студентов как партнёров прежде всего в учебный процесс. Как правило, конкретные проекты и рекомендации студентов по разработке и редизайну образовательных продуктов базируются на исследовании и анализе уже сложившегося образовательного опыта. В рамках данного направления также развивается опыт формирования исследовательских компетенций в учебном процессе. Так, Ч. Вулмер с соавторами обобщили позитивный опыт разработки учебного курса, направленного на развитие междисциплинарных исследовательских компетенций в области естественных наук (физики, астрономии, географии, химии) [17].

Второе направление — привлечение студентов в исследовательские проекты и разработки, не связанные с обучением и педагогикой. Изучая опыт сотрудничества студентов и НПР в этой сфере, исследователи выделяют два тематических фокуса — это динамика власти и синергетические эффекты во взаимоотношениях партнёров. С. Попович и А. Ким отмечают,

¹ *Wilson D.* First active student donates to endowment fund // Southern News : [сайт]. URL: <https://thesouthernnews.org/2021/05/05/first-active-student-donates-to-endowment-fund/> (дата обращения: 16.04.2024).

² Студент-меценат: первый студент внёс пожертвование в эндаумент // МГИМО Университет : [сайт]. 02.04.2010. URL: https://mgimo.ru/about/news/main/148738/?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 16.04.2024).

³ Студенты должны играть весомую роль в развитии эндаумент-фондов // УрФУ имени первого Президента России Б. Н. Ельцина : [сайт]. 5 апреля 2019. URL: <https://magister.urfu.ru/ru/novosti/26727/> (дата обращения: 16.04.2024).

⁴ Создание фондов целевых капиталов в российских вузах / Департамент стратегии и развития ЗАО УК «РБМ Капитал». 2013 : URL: https://data.cbonds.info/mergers/news_files/40371/Sozdanie-fondov-tselevykh-kapitalov-v-Rossiiskih-VUZah.pdf (дата обращения: 16.04.2024).

что наивно было бы полагать, что можно сразу достичь равенства позиций, учитывая такие естественные основания неравенства, как различия профессиональных ролей, размер оплаты, стаж и уровень заинтересованности [18, р. 101]. Студенческий вклад во «взрослые» научные проекты обычно ограничивается сбором первичного эмпирического материала и обзором литературы. Более продвинутые практики предполагают участие студентов в анализе эмпирического материала, написании статей. Идеальным вариантом представляется делегирование студенту части задач на всём протяжении исследовательского цикла.

Исследователи отмечают, что даже в университетах, использующих партнёрские исследовательские программы, студенты сдерживают свою инициативу при обсуждении важных вопросов организации и проведения исследований [18]. Но при этом они готовы вступить в обсуждение и поделиться своими соображениями, если исследователи-наставники побуждают их к этому.

Между тем зарубежные авторы, признавая значимость в целом концепции студентов как партнёров и ценности, лежащие в её основе (уважение, ответственность и взаимность), тем не менее соглашались, что есть такие сферы академической жизни, где такое партнёрство не только затруднительно, но и нежелательно. В качестве барьеров С. Бовилл отметила: сжатые сроки выполнения исследований, большая численность академических групп, сопротивление студентов, приученных к пассивному режиму обучения, предыдущий негативный опыт студентов, которым обещали партнёрские отношения, но не подтвердили их [19]. Э. Дженсен отмечает трудности привлечения в целом к научным проектам студентов определённых направлений подготовки, например, спортсменов [20]. Немаловажным фактором выступает и отсутствие достаточного и даже какого-либо финансирования (вознаграждения) студенческого вклада в научные проекты [21].

Изучение зарубежного опыта реализации концепции студентов как академических партнёров обусловлено необходимостью внедрения в российские вузы эффективных практик управления студенческой наукой, системой воспроизводства научных кадров, программ научного наставничества. Отечественные университеты испытывают острую потребность в молодёжи, в том числе студенческой, способной качественно решать серьёзные исследовательские задачи. Не случайно одним из приоритетных направлений деятельности научных фондов (Российского научного фонда, Совета по грантам Президента РФ, Сколково и др.), финансирующих вузовскую науку, является квотирование участия молодёжи в научных проектах и поддержка исключительно «молодёжных» грантов. Насколько студенты и научно-педагогические сотрудники вузов готовы к такой

партнёрской модели, что способствует и, напротив, препятствует её развитию, показывают результаты авторского эмпирического исследования.

Потенциал российского студенчества как партнёра «взрослой» вузовской науки. Проведённый опрос российских студентов показал, что в НИД вовлечено чуть более трети (36%) опрошенных. Причём из них лишь около 5% занимаются наукой на постоянной основе. Подготовка статей и тезисов является наиболее часто встречающейся формой участия студентов в НИД. Её отметило 59% респондентов, вовлечённых в НИД. Меньшее число студентов участвуют в проведении исследований (50%), выступают с их результатами на конференциях (41%), принимают участие в научных и творческих конкурсах (15%).

Анализ форм организации участия студентов в НИД выявил, что более половины (54,2%) тех студентов, кто отметил своё участие в ней, вовлекаются преподавателями в данный вид деятельности в рамках текущей учебной работы (табл. 1). Ещё каждый пятый (21,5%) приглашается преподавателями к участию на неформальной основе. Доля студентов, которые осуществляли научное исследование по собственной инициативе, более чем в 1,5 раза меньше, чем по инициативе преподавателя. По собственному желанию, на неформальной основе проводили научные исследования 29,2% студентов, участвующих в НИД, а по собственному желанию, но уже в рамках студенческого научного общества (клуба) — лишь 17%.

Таблица 1

*Формы организации участия студентов
в научно-исследовательской деятельности, %*

Формы организации участия	Доля от количества ответивших, n = 1101
По инициативе преподавателя в рамках текущей учебной деятельности (исследование в рамках курсовой работы, проекта)	54,2
По собственной инициативе на неформальной основе	29,2
В рамках проектного обучения	25,0
По инициативе преподавателя на неформальной основе	21,5
По собственной инициативе в рамках студенческого научного общества (клуба)	17,0
В рамках индивидуального или коллективного гранта	8,9

Примечание. Вопрос в инструментарии предусматривал возможность множественного выбора ответов.

Среди ответов студентов о формах организации их участия в НИД последнюю строчку занял вариант «в рамках индивидуального или коллективного гранта» (8,9%). На наш взгляд, это вполне предсказуемый

результат, поскольку получение гранта и участие в его реализации — это более высокий уровень студенческой науки, маркер глубокой вовлечённости студентов во «взрослую» науку. Даже если этот грант относится к категории студенческого, тем не менее в нём присутствуют все этапы и элементы «взрослой» науки.

Исходя из того факта, что именно в этой форме студенты могут выступать партнёрами «взрослых» учёных, дадим характеристику небольшой группе студентов, осуществляющих свою НИД в рамках грантовых проектов.

В первую очередь хотелось бы обратить внимание на социально-демографические характеристики данной группы. Абсолютное большинство (81,6%) студентов, участвующих в грантах, учится на бюджетной основе, причём чуть менее трети из них — только на отличные оценки, что на 10,6% больше, чем в целом по массиву. Несколько чаще о своём участии в грантах говорили молодые люди (55,1%), нежели девушки (44,9%). Кроме того, представители данной группы почти в 6 раз чаще, чем в целом по массиву, отмечали, что они работают в сфере науки (29,6% против 5,2%). Этот факт отчасти объясняет трехкратное превышение приоритета научной работы (исследовательских проектов) в структуре академической деятельности студентов данной группы по сравнению с массивом в целом (12,2% против 3,6%)¹. Высокий уровень включённости анализируемой группы студентов в научную деятельность проявляется и в том, что они более активно отслеживают в СМИ и интернете материалы о российских молодых учёных. Так, на вопрос о том, обращали ли они внимание за последние 6 месяцев на подобную информацию, две трети (67,3%) студентов, участвующих в грантах, ответили положительно, тогда как в целом по массиву таковых было на 13,5% меньше.

Анализ отношения студентов, участвующих в грантах, к науке и научному знанию показал, что они более критически оценивают некоторые последствия развития науки и научного знания при достаточно высокой позитивной оценке влияния науки на развитие общества. В частности, студенты, участвующие в грантах, в два раза чаще, чем в целом по массиву, соглашались с высказываниями о том, что научные открытия и изобретения приносят вред человечеству (32,7% против 16,7%), что наука — это источник деградации общества (25,3% против 11,1%). Полагаем, что это — позитивный момент, поскольку представители данной группы осознают не только позитивные эффекты, но и риски научных открытий и изобретений.

Важно отметить, что данная подгруппа студентов отличается от всех тех, кто занимается НИД, мотивацией своей включённости в неё. Эти студенты почти в 3 раза чаще отмечали, что они таким образом стремятся

¹ О том, что они отдают предпочтение учёбе, представители данной группы говорили на 11,6% реже, чем студенты в целом по массиву.

реализовать свои способности (49,0% против 15,3%), получить компетенции, необходимые для дальнейшей работы (41,8% против 12,9%) и учёбы, в том числе в магистратуре, аспирантуре (55,1% против 19,5%).

Студенты данной группы чётко понимают, что наукой можно зарабатывать. Данный вывод мы сделали на основании того, что студенты данной группы в 4,8 раза чаще говорили о таком мотиве их участия в НИД, как получение материального вознаграждения (стипендии, премии, гранта) (41,8% против 8,8%).

Мотивация студентов данной подгруппы заниматься НИД для приобретения необходимых компетенций для дальнейшей учёбы нашла отражение и в их ответах о планах на будущее. Они в 4,5 раза чаще, чем в целом по массиву, говорили о своих планах после окончания учёбы в вузе продолжить обучение в аспирантуре (25,5% против 5,6%) и в 2,4 раза чаще, чем в целом по массиву, отмечали желание пойти работать преподавателем или исследователем в университет, научный институт (22,4% против 9,5%).

Исследование показало, что студенты, участвующие в грантах, обладают более высоким уровнем сформированности когнитивного компонента научно-исследовательской культуры (подробнее о научно-исследовательской культуре студентов и её компонентах см.: [22]). Они чаще, чем в целом студенты по массиву, говорили о том, что самостоятельно, без каких-либо сложностей могут подготовить устное выступление на научном мероприятии (53,1% против 31,9%), научно-популярный текст для СМИ, социальной сети (40,8% против 23%), письменные тезисы доклада на конференцию (51,0% против 35,4%). Среди них гораздо меньше тех, кто никогда не занимался подготовкой статьи в научный журнал (7,1% против 45,2%). Более того, 44,9% представителей данной группы имеют научные публикации, тогда как в целом по массиву — только 20,3%.

Представители данной группы более активно включаются в разнообразные формы НИД. Они не только почти в 3 раза чаще, чем другие студенты, участвующие в НИД, проводили исследования (участвовали в них) (53,1% против 18,1%), писали статьи, тезисы (55,1% против 21,2%), выступали с результатами своего исследования (на конференции, научном баттле и др.) (44,9% против 14,8%), они в 6 раз чаще участвовали в конкурсах на лучшую НИР, творческий, технический проект (34,7% против 5,5%), были участниками организационного комитета конференции (30,6% против 4,5%) или модераторами на «круглом столе», секции (24,5% против 3,8%). Не удивительно, что студенты данной подгруппы в 3 раза чаще говорили о том, что они сталкивались с какими-либо проблемами в ходе осуществления НИД (68,4% против 22,6%).

Среди ключевых трудностей, с которыми сталкивались студенты данной группы в сравнении с другими студентами, занимающимися НИД,

следует выделить следующие: недостаток научно-исследовательских компетенций, опыта (32,7% против 11,8%), недостаточная осведомлённость в предметной области исследования (25,5% против 4,7%), отсутствие наставника, помогающего решать возникающие проблемы (24,5% против 5,2%), ограничение доступа к материально-технической базе (лабораториям, оборудованию, программному обеспечению и др.) (25,5% против 7,1%). Как видим, студенты данной подгруппы достаточно критично относятся к себе и рефлексиируют те проблемы, с которыми они сталкиваются.

На вопрос о том, кто помогает преодолевать возникающие трудности, почти 40,0% представителей данной группы отметили научного наставника, с которым они работают. Это в 3,5 раза больше, чем в целом по массиву. Ещё 36,7% обращаются за помощью к преподавателям (в целом по массиву таких было только 11,8%). Важно отметить, что научного наставника имеет только каждый третий студент данной группы. Однако и этот показатель в 2 раза выше, чем в целом по массиву.

В половине случаев научным наставником у студентов, участвующих в грантах, выступает один из преподавателей (51,1%). Взаимодействие в рамках учебной деятельности создаёт предпосылки совместной работы в научном направлении. Ещё у четверти представителей данной группы научным наставником выступает преподаватель, который у них не преподаёт (24,5%). Удивительно, но третье место среди научных наставников у представителей данной научной группы заняли родители (9,2%), тогда как в целом по массиву роль родителей как наставников незначительна (только 2,1%).

Проведённый анализ показал, что студенты, участвующие в грантах, обладают необходимыми характеристиками, позволяющими рассматривать их в качестве партнёров исследовательских проектов. Высокий уровень их мотивации и вовлечённости в научно-исследовательскую работу, желание самореализоваться в академической профессии в будущем демонстрируют потенциал их превращения во взрослых успешных учёных.

Барьеры реализации концепции студентов как партнёров научных проектов в российской действительности. Проведённые интервью с НПП и студентами, активными в НИД, позволили выделить три ключевых блока проблем, препятствующих реализации концепции студентов как партнёров «взрослой» науки. Это административные, экономические и социальные барьеры. Раскроем последовательно их содержание.

Административные барьеры связаны со сложностями оформления документов, подтверждающих участие студентов во «взрослых» проектах. Тот факт, что государственная политика в сфере высшего образования России сегодня «сверху» задаёт вектор на омоложение, отражается и на требованиях фондов к научным группам, подающим заявки на грант. В большинстве грантовых проектов выделена квота «под молодых». Этими

«молодыми» могут быть разные категории учёных: как работники университета до определённого возраста, так и студенты (в широком смысле этого слова — бакалавры, магистранты, аспиранты). В ходе исследования выяснилось, что «взрослым» учёным выгодней включать в гранты молодёжь, которая трудоустроена в вузе:

«Мы подаём заявки на грант и студентов «прописываем» в научные коллективы. Когда у нас грант выигрывается, то студенты устраиваются на работу (на должность лаборантов-исследователей) и принимают участие в работе над грантом. Это тот путь, который мы нашли. Но это то, чему научил меня мой научный руководитель. Мы всех устраиваем на научные должности» (жен., 46 л., д-р наук, стаж работы в вузе 23 года).

Такая практика позволяет избежать излишних бюрократических процедур, поскольку, как отметил один из наших информантов — руководитель грантового проекта, такие проблемы есть:

«У нас действительно чувствуется дефицит молодых кадров. В последнюю заявку мы включили студентку. Мы выиграли грант, но у нас нет лаборатории, в которую я бы могла её трудоустроить. Мне пришлось пройти все круги ада, дополнительно оформляя техническое задание для оформления на студентку договор ГПХ. Я потратила кучу времени и сил вместо того, чтобы заниматься реальным исследованием! После этого задумалась: «А нужны ли тебе в гранте студенты?» Причём эта ситуация не единовременна, она повторяется каждый год с продлением гранта» (жен., 49 л., д-р наук, стаж работы в вузе 25 лет).

Среди экономических проблем ключевой выступает неконкурентоспособность доходов студентов от науки по сравнению с другими видами их трудовой деятельности. Практически каждый из информантов отмечал, что в выборе «наука vs работа» побеждает «работа». НПП, в связи с этим, отмечали в своих интервью:

«...У студентов есть меркантильность тоже, потому что в начале, даже если хорошая научная группа, хороший грант, то выплаты, конечно, есть. Но понятно, что в начале научного пути ты получаешь не очень много... Поскольку наши студенты в основной своей массе уходят работать в самое разнообразное ИТ, а выплаты за счёт грантов незначительны, то они отдают приоритет работе, нежели включению в науку» (жен., 46 л., канд. физ.-мат. наук, стаж работы в вузе 20 лет).

Со схожей ситуацией сталкиваются НПП во всех сферах науки — и «естественники», и «технари», и представители социогуманитарной мысли:

«...это касается не только ИТ-сферы, но и социологии в том числе. Аналитик в крупной компании, социолог в социологической фирме может заработать гораздо больше и сталкивается с меньшими сложностями своего трудового графика, чем учёный и преподаватель в университете» (жен., 43 г., канд. наук, стаж работы в вузе 21 год).

Большая часть проблем была отнесена нами к социальным барьерам, связанным с представлениями студентов о науке и научной деятельности в целом. Эти проблемы также обусловлены социальными и социально-психологическими характеристиками студентов. Базовыми проблемами данного блока выступают мотивация студентов к участию в НИД и наличие у них необходимых для этого ресурсов.

Нередко НПП отмечали, что формальные требования включения молодёжи в грантовые проекты приводят к тому, что в них вовлекается немотивированная молодёжь, которая числится, но ничего особо делать не хочет. Один из наших информантов отметил:

«Меня иногда смущают, честно говорю, без прикрас всяких, «подснежники». Например, я пишу заявку, мне говорят: вот нужно такого магистранта записать, вот такого аспиранта записать. Кто они? Будут они с тобой работать или не будут? Или это просто для того, чтобы вот исполнить эту процентовочку, да, соотношение? Вот это немножко напрягает... И вообще, расстраивает доминирующая среди студентов мотивация такой утилитарной направленности. Им надо что-то от этого получить. И тот будущий результат в качестве статьи, он для них важен с той точки зрения, будет ли у них более высокая стипендия, смогут ли они перейти с внебюджета на бюджетную форму обучения...» (жен., 63 г., д-р наук, стаж работы в вузе 38 лет).

Однако, как отмечали сами информанты, они стараются привлекать в серьёзные проекты студентов, имеющих устойчивую мотивацию к научной деятельности. В этом смысле образцово-показательным выглядит высказывание одного из информантов-студентов о том, что его мотивирует принимать участие в НИД:

«Ну, я бы выделила две основные причины. Первая, основная причина — это абсолютно субъективная убеждённость в том, что наука — это самая сложная и достойная деятельность, которой может заниматься человек. И если у меня есть возможность приобщиться к этому, я рада. Есть ещё вторая причина, она вторична. Это научное сообщество. Среди людей, занимающихся наукой, можно встретить интереснейших людей, собеседников, единомышленников. А это даёт возможность быть понятой. И для меня это крайне важно. Что бы я ни говорила, да и в математике, и за её пределами это ценность для меня...» (жен., 1-й курс магистратуры, естеств.-науч. специальность).

Второй проблемой данного блока выступает ресурсность студентов в широком смысле этого слова. И НПП, с одной стороны, и сами студенты — с другой, отмечали дефицит у студентов разного рода ресурсов. Во-первых, это ограниченный объём у студентов профессиональных и общекультурных компетенций. Например, один из информантов отметил, что ему было

трудно читать научные тексты, «потому что научная литература — это не художественная. Она написана на другом языке, на более специфическом языке... мне понадобилось время, чтобы привыкнуть к этому» (жен., 4-й курс бакалавриата, соц.-экон. специальность).

Другой информант, анализируя свой опыт, отметил:

«Теперь я знаю, как делать не надо! Не надо за полтора часа на задней парте готовить себе речь для выступления на конференции. Нужно всё равно заранее хотя бы раза три всё прочитать, проговорить, ну и, конечно, на самом деле я очень боюсь публичных выступлений...» (муж. 2-й курс магистратуры, техн. специальность).

Часть студентов готовы работать над развитием необходимых компетенций: одни, полагая, что студенты на то и студенты, чтоб учиться, а другие — потому что имеют высокий уровень мотивации для освоения необходимых новых умений и навыков. Однако часть НПП готова работать только с успешными студентами. И это понятно: не нужно тратить своё время и силы для «доведения» студента до нужного уровня. Высказывание одного из наших информантов свидетельствует о существовании данной позиции в научной среде:

«Я пытаюсь выбирать хороших студентов, потому что задачи сложные. И чем лучше студент, тем больше шансов, что он её решит... Кого я считаю лучшим? Как я выбираю? Я веду занятия у студентов. И видно, какие студенты ходят на занятия, какие не ходят. Какие студенты решают и хорошо сдают твой предмет, а кто этого не делает. И тут сразу появляется понимание, кто такой хороший студент. Хороший студент — который справляется с большим объёмом знаний и относится ко всему ответственно. И через месяц уже видно, что вот этот студент хороший, он может войти в нашу команду. Иногда я сама подхожу к ним и говорю: «Хотите? Могу предложить работать со мной». Иногда они сами приходят. Но тут тоже: в зависимости от того, я знаю их или не знаю, либо отказываю, либо не отказываю. Ну вот, в общем, таким образом, частью сами приходят, часть я сама выбираю и предлагаю...» (жен., 46 г., д-р физ.-мат. наук, стаж работы в вузе 23 года).

Полагаем, недостатком данной позиции выступает ограничение возможностей менее успешных, но мотивированных студентов, включиться в серьёзные научные проекты. Тем более, как показало наше исследование, бывают случаи, когда студенты попадают во взрослые проекты практически случайно, но потом глубоко вовлекаются в них:

«Мне предложили участвовать в гранте. Я согласилась. И мне ещё сказали, что заплатят деньги. Каким образом я оказалась в науке? Во-первых, я пошла за человеком и, во-вторых, мне пообещали денег. Не потому, что я инициативничала или решила что-то изменить в этом мире. Я была в ужасной депрессии, чувствовала себя абсолютно лишней.

Я уже была относительно возрастной, мне было за 30. Перемены тяжело воспринимались... Окунувшись вот в эту всю штуку, сейчас я понимаю, сколько различных возможностей есть у молодых учёных. Самое главное, что нужно — это поддержка. Был бы наставник, который не то что «можешь — не можешь, но делай», а который бы сказал: «Я тебе помогу, мы с тобой вместе сделаем». Это нереально! Это просто взрывает мозг!» (жен., 3-й курс аспирантуры, техн. специальность).

Ещё одна проблема, препятствующая развитию концепции студентов как партнёров, состоит в коммуникативных трудностях. И для молодёжи, и для «взрослых» учёных (в силу возрастных и поколенческих особенностей каждой общности) бывает сложно создать и поддерживать конструктивные взаимодействия. Один из наших информантов из НПР отметил, что причиной некачественной работы студентов в грантовых проектах выступает как раз неумение молодых людей вступать в коммуникации:

«У них [студентов] вообще с разговорами плохо и с выражениями своих мыслей. И чем дальше поколение, тем хуже. Боязнь, что вот вертикаль, наверно... На самом деле не то чтобы боязнь... В какой-то момент в хороших отношениях тебе становится стыдно, что ты ничего не делаешь, страшно. И как бы это перевешивает то, что надо наконец-то просто сходить и рассказать, что у тебя не получается. Вместо этого ты начинаешь как бы прятаться и уходить от этого» (жен., 41 г., канд. наук, стаж работы в вузе 18 лет).

Значение характера и особенностей коммуникаций с научными наставниками отмечали и студенты. Чётко прослеживается тренд: открытое, взаимоуважительное общение способствует формированию крепких межличностных и социальных связей между молодыми и «взрослыми» учёными:

«Мы с моим научным наставником на дружеской волне. Но так не всегда и не у всех бывает. Нет, не всегда. Скорее всего, у нас так, потому что есть очень много общего, есть общие взгляды на мир, есть какая-то общая человеческая волна, когда ты к человеку относишься как к человеку, а не как к ресурсу или как к функции. И на этом фоне, я думаю, вот это всё и зародилось» (муж., 2-й курс магистратуры, техн. специальность).

И наоборот, отрешённость, статусная и информационная закрытость «взрослых» учёных приводят к нежеланию молодёжи взаимодействовать со своими научными наставниками (или научными руководителями):

«Очень чувствуется, когда на тебя смотрят как на равного или когда на тебя наставник или руководитель смотрит сверху вниз. Это очень много значит. Я всегда своего руководителя даже боюсь, потому что все его заслуги, достижения меркнут, когда он смотрит на тебя и говорит: «У вас проблемы с русским языком»» (жен., 2-й курс магистратуры, соц.-эконом. специальность).

С проблемами коммуникаций «взрослых» учёных и молодёжи тесно связан ещё один момент, который может отпугнуть талантливую и мотивированную молодёжь от науки, — это злоупотребление «взрослыми» учёными своим «служебным положением». Действительно, в науке много рутины, которая не требует работы высококвалифицированных специалистов, кандидатов или докторов наук. Эту работу может выполнить студент. Воспроизводя модель «мастер и подмастерье», научные наставники-руководители возлагают на молодых исследователей всю рутинную, нетворческую работу:

«Ну, будем банальны. Во-первых, студенты — это рабочие руки. Честно скажу, у меня нет суперглобальных идей о том, чтобы вовлечь в науку всех. Первоначально они всё-таки, честно, рабочие руки, чтобы часть задач, которые ты понимаешь, как делать, но у тебя не хватает времени, переложить на них. Ты понимаешь, что лучше сейчас некоторое время потратить на объяснение, а потом человек просто это начинает делать. Например, какую-то формулу пересчитать, проверить там что-то, в какой-то код посмотреть и так далее...» (муж., 51 г., канд. наук, стаж работы в вузе 23 года).

Однако в некоторых случаях «взрослые» учёные используют труд подопечных студентов, начиная с бакалавров и заканчивая аспирантами, сверх меры. Высказывание одного из наших информантов — яркое тому доказательство:

«Мне просто могли в ночь написать, что завтра пара — выходи! Или, например, в 12 ночи она [научный руководитель] могла позвонить и сказать: «Завтра в 9 утра нужна статья!». Ты сидишь и ночь пишешь, и у тебя нет варианта не написать, потому что она... ну, такой мстительный человек, то есть изначально. Я с ней проблем не хотела, моя работоспособность позволяла. Но это было вот прям как-то некорректно...» (жен., 3-й курс аспирантуры, соц.-эконом. специальность).

Последней проблемой данного блока, на которой хотелось бы остановиться, выступает сохраняющееся в молодёжной среде стереотипное представление о том, что наука — это не интересно, что ею занимаются только «ботаники» и вообще наука — это не прибыльное дело. Наши информанты отмечали, что они постоянно сталкиваются с такой позицией студентов, однако те, кто все-таки решается попробовать силы, убеждаются в обратном:

«Стереотипы. Куда они делись? Они же никуда не делись: что наукой невозможно зарабатывать. Студенты очень удивляются, что я деньги зарабатываю наукой. У меня есть свои гранты, и вообще, там, и поездки, и всё остальное. И они [студенты] когда начинают участвовать, ощущают все эти блага на себе» (жен., 41 г., канд. наук, стаж работы в вузе 18 лет).

Заключение

Результаты проведённого исследования подтвердили в целом положительные эффекты вовлечения в научные проекты учащихся российских вузов на основе принципов концепции студентов как академических партнёров. Очевидно, что она способствует формированию у студентов устойчивого интереса к науке и академической профессии, удовлетворённости отношениями в академической среде, установки на межпоколенческий диалог с поколениями «взрослых» учёных.

Одна из институционализованных форм вовлечения студентов во «взрослую» науку на основе принципов партнёрства — гранты, реализуемые с условием обязательного привлечения молодёжи. С какими бы трудностями (включая административные и социальные) такие проекты не сталкивались, тем не менее они создают и формальную, и неформальную основу для превращения студентов в равноправных участников «научного производства». Результаты нашего исследования показывают, что та небольшая часть студентов, которые вовлечены в НИД посредством грантов, действительно становится ресурсом вузовской науки. Они быстрее и глубже осваивают научно-исследовательскую культуру, продуктивнее проходят процесс социализации в академической среде. Отметим только, что в рамках данной статьи не обсуждается вопрос о том, достаточно ли в количественном плане этой части студенческого сообщества для воспроизводства научно-педагогических кадров.

В то же время в проведённом исследовании с очевидностью проявились и барьеры, препятствующие реализации в полной мере концепции студентов как партнёров вуза в условиях российской действительности. Среди них — административные, которые усложняют не столько научную работу студентов, сколько научно-организационную работу научных руководителей и наставников. Барьером также служат и не всегда удовлетворительные материально-экономические условия вузовской науки, делающие её малопривлекательной для большинства студентов как на этапе обучения в вузе, так и в будущем. И, конечно, большие проблемы возникают в связи с социальными и социально-психологическими особенностями отношений между научными наставниками и студентами, проявляющимися в иерархичности модели взаимодействия, коммуникативных сбоях, наличии взаимных потребительских установок.

Для снижения части названных барьеров требуется активная долгосрочная государственная политика. В частности, речь идёт о повышении доходов и статуса научного работника. На организационном уровне требуются усилия по снижению административных барьеров, в том числе — разработка упрощённых механизмов вовлечения студентов в гранты.

Материальное и нематериальное стимулирование работы НПП в качестве научных наставников также выступает предметом деятельности университетского управления.

Однако часть выявленных проблем лежит в поле деятельности самих «взрослых» учёных и студентов. Полагаем, развитие институциональных и внеинституциональных практик научного наставничества будет способствовать формированию и развитию исследовательских компетенций студентов, выстраиванию конструктивных взаимодействий между ними. Таким образом будут сниматься социальные барьеры (среди них — недостаток научно-исследовательской культуры студентов). Развитию культуры научного наставничества как важнейшей формы взаимодействия в академической среде может способствовать и создание общероссийского портала научных наставников и наставляемых, важнейшими функциями которого будут продвижение идей научного менторства, обмен опытом, информирование о научных исследованиях, конкурсах, конференциях.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ. REFERENCES

1. What we talk about when we talk about Students as Partners / A. Cook-Sather, K. E. Matthews, A. Ntem, S. Leathwick // *International Journal for Students As Partners*. 2018. Vol. 2. № 2. P. 1–9. DOI [10.15173/ij sap.v2i2.3790](https://doi.org/10.15173/ij sap.v2i2.3790).
2. Toward theories of partnership praxis: an analysis of interpretive framing in literature on students as partners in teaching and learning / K. E. Matthews, A. Cook-Sather, A. Acai [et al.] // *Higher Education Research & Development*. 2018. Vol. 38, № 2. P. 280–293. DOI [10.1080/07294360.2018.1530199](https://doi.org/10.1080/07294360.2018.1530199).
3. Working as Partners: Course Development by a Student-Teacher Team / Ch. Bengtson, M. Ahlkvist, W. Ekeroth [et al.] // *International Journal for the Scholarship of Teaching and Learning*. 2017. Vol. 11, № 2. Article 6. DOI [10.20429/ij sotl.2017.110206](https://doi.org/10.20429/ij sotl.2017.110206).
4. McCulloch A. The student as co-producer: Learning from public administration about the student-university relationship // *Studies in Higher Education*. 2009. Vol. 34, № 2. P. 171–183. DOI [10.1080/03075070802562857](https://doi.org/10.1080/03075070802562857).
5. Students as partners in collaborative course design and educational research / C. Hanna-Benson, Kroeze S., R. Gandhi, T. Haffie, L. M. Wahl // *International Journal for Students as Partners*. 2020. Vol. 4, № 2. P. 61–80. DOI [10.15173/ij sap.v4i2.4237](https://doi.org/10.15173/ij sap.v4i2.4237).
6. Involving students as partners in a course redesign / A. S. N. Kim, B. Jennings, E. Tolomei, Ch. Schiafone, L. Dafoe // *Imagining SoTL*. 2022. Vol. 2, № 2. P. 36–51. DOI [10.29173/isotl611](https://doi.org/10.29173/isotl611). EDN [RFGWAB](https://doi.org/10.29173/isotl611).
7. Cook-Sather A., Bovill C., Felten P. *Engaging students as partners in learning and teaching: A guide for faculty*. San Francisco, CA : John Wiley & Sons, 2014. 304 p. ISBN 978-1-118-43458-1.
8. Healey M., Flint A., Harrington K. *Engagement through partnership: students as partners in learning and teaching in higher education*. York, UK : Higher Education Academy, 2014. 77 p.

9. *Jensen K. S. H., Bagnall D.* Student Teaching and Learning Consultants: developing conversations about teaching and learning // *The Journal of Educational Innovation, Partnership and Change*. 2015. № 1. P. 1–8. DOI [10.21100/jeipc.v1i1.167](https://doi.org/10.21100/jeipc.v1i1.167).
10. Research-based implementation of peer instruction: A literature review / T. Vickrey, K. Rosploch, R. Rahmanian [et al.] // *CBE Life Sciences Education*. 2015. Vol. 14, № 1. P. 1–11. DOI [10.1187/cbe.14-11-0198](https://doi.org/10.1187/cbe.14-11-0198).
11. *Gilley B., Clarkston B.* Collaborative testing: Evidence of learning in a controlled in-class study of undergraduate students // *Journal of College Science Teaching*. 2014. Vol. 43, № 3. P. 83–91. DOI [10.2505/4/jcst14_043_03_83](https://doi.org/10.2505/4/jcst14_043_03_83).
12. *Kay A. E., Hardy J., Galloway R. K.* Student use of PeerWise: A multi-institutional, multidisciplinary evaluation // *British Journal of Educational Technology*. 2019. Vol. 51, №1. P. 23–35. DOI [10.1111/bjet.12754](https://doi.org/10.1111/bjet.12754).
13. *Irvin R. A.* The student philanthropists: Fostering civic engagement through grantmaking // *Journal of Public Affairs Education*. 2005. Vol. 11, № 4. P. 315–324. DOI [10.1080/15236803.2005.12001405](https://doi.org/10.1080/15236803.2005.12001405).
14. *Olberding J. C., Ng D., Neikirk M. A.* Student Philanthropy: A Handbook for College and University Faculty. Highland Heights, Ky. : Scripps Howard Center for Civic Engagement at Northern Kentucky University, 2010.
15. Драйверы массового вовлечения участников в академический фандрайзинг / М. В. Булыгина, В. Л. Гойко [и др.] // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2023. № 61. С. 178–197. DOI [10.17223/19988648/61/12](https://doi.org/10.17223/19988648/61/12). EDN [TTYPLF](https://www.edn.ru/typlf). [Bulygina M. V., Goiko V. L., Myagkov M. G., Lozhnikova A. V., Mundrievskaya Yu. O., Aleksandrova Yu. K., Mishchenko E. S. Drivers of mass involvement of participants in academic fundraising. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika=Tomsk State University Journal of Economics*. 2023;(61):178–197. (In Russ.). DOI [10.17223/19988648/61/12](https://doi.org/10.17223/19988648/61/12)].
16. Стратегии и практики вовлечения выпускников вузов и массовых жертвователей в деятельность эндаументов: Исследование Центра прикладного анализа больших данных и Центра знаний по целевым капиталам ТГУ / В. Л. Гойко, М. Г. Мягков, Ю. О. Мундриевская [и др.]. Томск : Изд-во ТГУ, 2022. 176 с. ISBN 978-5-907442-84-9. [Goiko V. L., Myagkov M. G., Mundrievskaya Yu. O., Aleksandrova Yu. K., Bulygina M. V., Mishchenko E. S., Ustyuzhantseva O. V. (Strategies and practices for involving university graduates and mass donors in the activities of endowments: A study by the Center for Applied Big Data Analysis and the TSU Knowledge Center for Target Capital TSU. Tomsk: Izd-vo TGU; 2022. 176 p. (In Russ.). ISBN 978-5-907442-84-9].
17. Student staff partnership to create an interdisciplinary science skills course in a research intensive university / Ch. Woolmer, P. Sneddon, G. B. Curry, K. Wallace // *International Journal for Academic Development*. 2015. Vol. 21, № 1. P. 1–12. DOI [10.1080/1360144X.2015.1113969](https://doi.org/10.1080/1360144X.2015.1113969).
18. Turning the tables: Involving undergrads as researchers in SoTL / C. Popovic, A. Kim, S. Saleh, L. Farrugia // *Imagining SoTL*. 2021. № 1. P. 99–115. DOI [10.29173/isotl531](https://doi.org/10.29173/isotl531).
19. *Bovill C.* A framework to explore roles within student-staff partnerships in higher education: Which students are partners, when, and in what ways? // *International Journal for Students as Partners*. 2017. Vol. 1, № 1. P. 1–5. DOI [10.15173/ijsap.v1i1.3062](https://doi.org/10.15173/ijsap.v1i1.3062).
20. Engaging undergraduate student-athletes in research and publication opportunities / E. Jensen, D. Yordanova, L. Denhard [et al.] // *The Sport Journal*. 2022. URL: <https://clck.ru/37pcmR> (дата обращения: 30.12.2023).

21. Mentoring undergraduate research in statistics: Reaping the benefits and overcoming the barriers / J. Nolan, K. S. McConville, V. Addona [et al.] // *Journal of Statistics Education*. 2020. № 28 (2). P. 140–153. DOI [10.1080/10691898.2020.1756542](https://doi.org/10.1080/10691898.2020.1756542).
22. Научно-исследовательская культура студентов российских университетов / П. А. Амбарова, Н. В. Шаброва, Е. В. Кеммет, А. Н. Михайлова // *Высшее образование в России*. 2023. Т. 32, № 7. С. 96–116. DOI [10.31992/0869-3617-2023-32-7-96-116](https://doi.org/10.31992/0869-3617-2023-32-7-96-116). EDN [JQIVUL](https://edn.ras.ru/JQIVUL). [Ambarova P. A., Shabrova N. V., Kemmet E. V., Mikhailova A. N. Research culture of Russian university students. *Vysshee obrazovanie v Rossii=Higher Education in Russia*. 2023;32(7):96–116. (In Russ.). DOI [10.31992/0869-3617-2023-32-7-96-116](https://doi.org/10.31992/0869-3617-2023-32-7-96-116)].

Сведения об авторах

П. А. Амбарова

доктор социологических наук, доцент,
профессор

SPIN-код: [1351-6671](https://sp.informatica.ru/1351-6671)

Н. В. Шаброва

доктор социологических наук, доцент
доцент

SPIN-код: [9074-1730](https://sp.informatica.ru/9074-1730)

Авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.

У авторов нет конфликта интересов для декларации

Статья поступила в редакцию 22.04.2024; одобрена после рецензирования 02.06.2024;
принята к публикации 10.06.2024.

Original article

DOI: [10.19181/snsp.2024.12.3.3](https://doi.org/10.19181/snsp.2024.12.3.3)

STUDENTS AS PARTNERS OF RESEARCH PROJECTS IN RUSSIAN UNIVERSITIES: OPPORTUNITIES AND BARRIERS

Polina Anatolyevna Ambarova¹

Nina Vasilyevna Shabrova²

^{1, 2} Ural Federal University named after the first
president of Russia B. N. Yeltsin,
Ekaterinburg, Russia

¹ p.a.ambarova@urfu.ru,

ORCID [0000-0003-3613-4003](https://orcid.org/0000-0003-3613-4003)

² n.v.shabrova@urfu.ru,

ORCID [0000-0002-5694-1040](https://orcid.org/0000-0002-5694-1040)

For citation: Ambarova P. A., Shabrova N. V. Students as partners of research projects in Russian universities: opportunities and barriers. *Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika*. 2024;12(3):56–75. (In Russ.). DOI [10.19181/snsp.2024.12.3.3](https://doi.org/10.19181/snsp.2024.12.3.3).

Abstract. The article shows the potential and barriers to the realization of the conception, treating students as partners in research projects of universities. The foreign experience of implementing this conception in various spheres of academic life is presented. The positive effects and limitations of the conception of students as partners in research are summarized. Based on the results of the empirical study «Scientific mentoring in Russian universities: institutional models, professional roles, everyday practices», the prerequisites and barriers to the implementation of this concept in Russian universities are identified. The administrative, economic and social barriers caused by both the institutional and organizational conditions for the implementation of university science and the peculiarities of the established model of relationships in the academic environment between different generations of researchers are revealed. The positive impact of student involvement in grant projects is shown. It is proved that this form of interaction between “adults” and young researchers creates prerequisites for the implementation of the principles of the concept of students as university partners.

Keywords: students, students researches, scientific mentors, scientific mentoring, students as partners

Acknowledgements: the research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation № 23-28-01291, <https://rscf.ru/project/23-28-01291/>.

Information about the Authors

P. A. Ambarova

Doctor of Sociology,

Professor,

ResearcherID: **R-6839-2016**

Scopus AuthorID: **56766006000**

N. V. Shabrova

Doctor of Sociology,

Associate Professor,

ResearcherID: **C-1970-2017**

Scopus AuthorID: **57207952601**

The authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 22.04.2024; approved after reviewing 02.06.2024; accepted for publication 10.06.2024.